

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ  
ГОУ ВПО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**Актуальные проблемы  
изучения и преподавания  
литературы  
в вузе и школе**

Материалы  
VIII Всероссийской научно-практической конференции  
9–10 ноября 2009 года

Йошкар-Ола  
2010

УДК 820/89.0

ББК 83

А 43

Редакционная коллегия:

*Н. Н. Старыгина* (отв. редактор),

*В. Ю. Антышева, Н. А. Вишнякова, Т. А. Золотова, Р. А. Кудряцева,*

*О. И. Позднякова, С. В. Федорова*

Рецензенты:

*Н. И. Кульбаева*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник  
отдела литературы МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева;

*И. Г. Чеснокова*, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и  
зарубежной литературы МарГУ

Рекомендовано к изданию  
редакционно-издательским советом МарГУ

**А 43 Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции 9–10 ноября 2009 года / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Н. Н. Старыгина. – Йошкар-Ола, 2010. – 431 с.**

Сборник содержит материалы выступлений участников VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе», а также проведенных в ее рамках VII Пушкинских чтений.

Издание адресовано ученым-филологам, педагогам вузов и школ, аспирантам, студентам.

Ответственность за содержание материалов, глоссирование и перевод примеров несут авторы статей.

УДК 820/89.0

ББК 83

© ГОУ ВПО «Марийский  
государственный университет, 2010

На доске – плакат с изображением дороги и мальчика, раздумывающего, в какую сторону пойти.

– Мотив дороги характерен для русской литературы. Вспомните русские народные сказки: «Налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь...». Какую дорогу выберет Вася? Какие нравственные качества станут ориентирами его жизни?

(На плакат ребята приклеивают слова: «Доброта», «Любовь к ближнему», «Сострадание», «Честность», «Смелость», «Благодарство», «Гражданин»).

– Какого человека мы называем гражданином?

#### *6. Подведение итогов урока.*

Повесть побуждает читателя взглянуть на себя: «А какой я? Смогу ли я сдержать слово?». Как будто к сегодняшним читателям обращается Короленко, чтобы мы хранили «чуткость к человеческому страданию», чтобы в груди у нас был кусочек «человеческого сердца» вместо «холодного камня». Помните: каждый «человек создан для счастья, как птица для полета».

### **Литература**

1. *Жадаев, Д. Н.* Права человека на уроках биологии / Д. Н. Жадаев, И. Р. Кучумова, Д. П. Поносов. – Пермь: Центр гражданского образования, 2007.
2. *Поносов, Д. П.* Гражданское образование в деятельности классного руководителя / Д. П. Поносов, Н. А. Русанова. – Пермь: Центр гражданского образования, 2007.
3. Программа работы по направлению «Проектирование модели гражданского образования в условиях общеобразовательной школы» на 2008–2011 гг. – Йошкар-Ола: ГОУ ВПО «Средняя школа № 6», 2008.

*И. В. Стрелкова*

### **Опыт изучения футуристического манифеста в школьной и студенческой аудитории**

Тема «Футуризм: эстетические программы и художественная практика» предлагается нами в рамках элективного курса «Русские поэтические направления XX века» для учащихся 10–11-х классов средней школы, специального курса «Слово в поэзии» для студентов 2 курса специализации РКИ (русский как иностранный), на практических занятиях по дисциплине «Русская литература в контексте мировой литературы» для студентов 3-го курса ИИЯЛ.

На вопрос о том, что учащиеся 11-х классов знают или что студенты помнят о футуризме, мы получаем ожидаемые ответы: «Футуристы хотели сбросить Пушкина с парохода современности»; «они отрицали классику»; «хотели создать новое искусство». Исходя из

полученных ответов, задаем следующий вопрос: «Удалось ли футуристам воплотить задуманное?» – Ответы получаем разные как утвердительные, так и отрицательные, но без аргументации. Поэтому в начале занятия предлагаем учащимся совместно перечитать манифест «Пошечина общественному вкусу» [1, 102–103] и разобраться в его содержании. В зависимости от состава и подготовленности аудитории практикуем комментированное чтение текста или беседу по приведенным ниже вопросам.

– Какую цель преследовали авторы манифеста, озаглавив его «Пошечина общественному вкусу». Примерные ответы: «В названии содержится вызов»; «авторы хотят привлечь внимание публики».

– Что же такое «общественный вкус»? Примерные ответы: «Это то, что нравится всем...».

– Приведите примеры того, что нравится всем. (Это предложение заведомо провокационно, оно преследует цель «пробуждения» аудитории, вовлечения в беседу всех присутствующих). Учащиеся обычно начинают называть кинофильмы, литературные, музыкальные, живописные, скульптурные, архитектурные произведения, исходя из собственных эстетических пристрастий, но, как ожидается, в аудитории всегда обнаруживаются не соглашающиеся с приведенными примерами. Поэтому предлагаем вспомнить общепризнанные произведения искусства или классику. В ходе обсуждения выясняем, что большинству людей нравится привычное, ожидаемое. Новое в искусстве требует осмысления, а следовательно, подготовленности читателя, слушателя, зрителя. «Пошечина», даваемая авторами манифеста любителям узнаваемого, понятного в искусстве, призвана пробудить, заставить думать человека читающего. Предлагаем обучающимся с целью активизации восприятия текста оценить собственную культурную квалификацию, решить для себя и про себя, каким вкусом они обладают в настоящий момент – общественным или индивидуально-художественным. Далее обращаемся к обсуждению текста.

– «Читающим наше Новое Первое Неожиданное». Неожиданное, вполне возможно, для самих авторов: Д. Бурлюка, Александра Крученых, В. Маяковского, Виктора Хлебникова (позднее он назовет себя Велимир). Манифест издается в декабре 1912 года. Сколько лет Маяковскому, который родился в 1893 году? 19 лет. Его соавторы так же молоды. (Эта информация производит особенно сильное впечатление на студентов 2-3-го курсов). И эти молодые люди создали текст, вошедший через неполное столетие в школьные хрестоматии...

– «Только мы – лицо нашего Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве». Согласитесь ли вы, что у каждой эпохи свое лицо

(своя музыка, свой ритм)? Известно, что в настоящее время молодежь группируется, в первую очередь, по музыкальным пристрастиям (ЭМО-культура, разновидности рока и т. п.) Как вы считаете, какое поколение – молодое или старшее – острее чувствует ритм своего времени? Ответ: «Молодое, так как настоящее время принадлежит ему, старшее поколение вспоминает музыку своей молодости». Авторы манифеста так же, как и вы, убеждены, что лучше других чувствуют, понимают свое время.

– «Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., проч. с Парохода современности. Кто не забудет своей *первой* любви, не узнает последней». Почему именно эти имена называются авторами? «Это наиболее известные русские писатели; эти имена знают даже те, кто ничего не читает; три кита русской литературы». Почему имя Пушкина повторяется дважды? (На этот вопрос ответа не получаем) При чем здесь первая любовь? (Никто из обучающихся ни разу не вспомнил необходимой цитаты, поэтому подсказываем). Всем учившимся за последние полтора столетия в российской школе обычно известна тютчевская строка, обращенная именно к Пушкину: «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!..». По воспоминаниям современников, В. Маяковский знал роман «Евгений Онегин» наизусть и мог цитировать любой его фрагмент. Существует парадоксальное положение: «Атеизм – начало веры». Объясните ваше понимание данной фразы. Ответ: «Атеизм – отрицание Бога». Но само упоминание Бога уже является его утверждением. Если у некоего явления есть имя (название), оно существует. Таким образом, отрицание превращается в утверждение. Само название, перечисление имен – Пушкина (дважды), Достоевского, Толстого – уже заставляет вспомнить о них, их творчестве. Николай Иванович Харджиев в «Статьях об авангарде» [2, 283] приводит запись В. Хлебникова от 26 октября 1915 года: «Будетлянин – это Пушкин в освещении мировой войны, в плаще нового столетия, учащий праву столетия «смеяться» над Пушкиным 19-го века. Бросал Пушкина с «парохода современности» Пушкин же, но за маской нового столетия». Иными словами, если бы Пушкин жил в начале 20-го века, он стал бы футуристом. Таким образом, трудно упрекать футуристов в пренебрежении классическим наследием. Они расстаются с классиками, поскольку принадлежат другому времени, нуждающемуся в новых художниках, других средствах выразительности.

– Рассмотрим далее, как авторы манифеста выстраивают свои отношения с современными им писателями и поэтами. Как вы считаете,

каков принцип отбора имен современников? Знакомы ли вам эти имена? (Школьники и студенты легко опознают поэтов-символистов Бальмонта, Брюсова, Блока, писателей-реалистов Горького, Куприна, Бунина. Не всем обучающимся оказываются знакомы имена Л. Андреева, Сологуба, Ремизова, Аверченко, Черного, Кузьмина). Перечислите известных вам современных отечественных авторов. (Это задание застает врасплох и студентов, и школьников. Перечисляются, как правило, в следующей примерной последовательности: Донцова, Маринина, Сорокин, Минаев, Акунин, Пелевин, Улицкая. Ни в школьной, ни в студенческой аудитории не называлось более девяти имен). Нам трудно утверждать, что творчество всех перечисленных современных авторов будет востребовано читателями спустя столетие. Авторы манифеста называют 12 имен, 6 из которых до сих пор известны всем школьникам, 6 оставшихся представляют интерес для ценителей литературы. Как можно убедиться, молодых футуристов отличали безусловный художественный вкус и начитанность, явно превосходящие наши, так как мы явно меньше читаем и не особенно разборчивы в выборе автора.

– «Всем этим Максимум Горьким ... и проч., и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным». В чем заключается претензия футуристов к талантливым современникам? При чем здесь дача и портные? Как правило, мы не получаем аргументированного ответа, поэтому задаем наводящий вопрос: что отличает художника и портного (сапожника, кондитера, парикмахера)? Этот вопрос также вызывает затруднение у обучающихся. Приводим аналогии, задаем наводящие вопросы, прежде чем приходим к выводу: «Портной работает в бытовом пространстве, он создает свои произведения для реальной, материальной жизни; художник, пребывая в бытовом пространстве, устремлен в вечность, настоящие произведения искусства бытийны». Чем же плоха дача на реке? Обучающиеся не могут дать аргументированный ответ. Вспомним реплику чеховской героини из пьесы «Вишневый сад» Л. А. Раневской, адресованную Лопухину: «Дача, дачники – это так пошло, простите...». Когда художник думает о быте, он забывает о творчестве, следовательно, прекращает свое существование как художник. Успешные в материальном отношении писатели – современники футуристов, так или иначе признанные широкой публикой, – вызывают у молодых и еще мало кому известных авторов отторжение, поскольку, по их убеждению, настоящий художник безбытен. Итак, футуристы разводят бытовое и бытийное, то есть можно говорить о двоемирии, или неоромантизме. Какое недавно

рассмотренное нами поэтическое направление также характеризуется как неоромантизм? (Символизм).

– Что еще сближает футуризм с символизмом? Ответ: «Непреодолимая ненависть к существовавшему до них языку». Футуристы более экспрессивно говорят о том же, о чем в свое время писали их предшественники-символисты: об исчерпанности, «истертости» слова, современного обезличенного языка, нуждающегося в возрождении. И авторы манифеста в противовес слову-символу, акмеистическому слову-камню утверждают слово-новшество. Обратим внимание, что текст футуристического манифеста, который мы склонны были воспринимать как фрондерский, эпатажный, или вызывающий, выстроен строго по законам эстетической программы и, таким образом, вписан в контекст русской классической литературы Серебряного века.

– Обратим внимание на пункт 3 манифеста: «С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный вами венок грошовой славы». К кому обращаются молодые авторы? (К читающей публике, носительнице «общественного вкуса»). Могут ли они рассчитывать на понимание людей, которым они бросают вызов? (Вряд ли). Мечтают ли они о славе? (Скорее всего, так как чувствуют свои творческие силы, свой талант и, как всякий художник, ждут понимания и признания. В другом случае о славе упоминать не имело бы смысла).

В пункте 4 содержится важное для той литературной эпохи заявление: «Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования».

До знакомства с этим манифестом мы читали статьи теоретиков символизма и акмеизма, каждая из которых принадлежала перу одного автора. Настоящий документ открывает эпоху коллективного творчества эстетической программы, более того, лирическое «я» впоследствии будет потеснено лирическим «мы». Футуристами была предугадана, напророчена наступающая новая социальная эпоха (Маяковский: «Клячу истории загоним...»; М. Светлов: «Мы ехали шагом, мы мчались в боях...» и т. д.).

«Пока еще и в наших строках остались грязные клейма ваших «здорового смысла» и «хорошего вкуса»». Авторам манифеста приходится говорить с читающей публикой на понятном им языке, однако этот язык для них тесен, их задача – создание нового языка. Как вы думаете, справились ли футуристы с поставленной задачей? Ответ на этот вопрос мы ищем в следующих эстетических программах: «Слово как таковое», Манифест из альманаха «Садок судей II», Декрет № 1 «О демократизации искусств» (заборная литература и площадная живопись), «Эту книгу должен прочесть каждый»; в статьях

В. Маяковского «Капля дегтя», «Два Чехова», В. Хлебникова «Художники мира!», «Наша основа», а также в избранных стихах В. Хлебникова.

### Литература

1. Пощечина общественному вкусу // Поэтические течения в русской литературе конца XIX – начала XX века: Литературные манифесты и художественная практика: хрест. / сост. А. Г. Соколов. – М., 1988.
2. Харджиев, Н. И. Статьи об авангарде – Т. 2 / Н. И. Харджиев. – М., 1997.

Г. А. Ермакова

### Открытие тайны произведения через ключевое слово

Возможно ли это? Возможно ли в почке-слове увидеть цветок-подтекст?

Проработав филологом более тридцати лет, автор пришел к выводу, что это не только возможно, но и весьма увлекательно. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» – произведение сложное, неоднозначное, но, остановив свой взгляд лишь на имени «Родион», можно построить серию уроков, понять идею произведения. Почему Достоевский взял для своего героя именно это имя? Что он хотел этим сказать? Какой секрет заложил в это имя? Имя «Родион» максимально заполнено смыслом, оно выводит на главную мысль произведения. Вчитаемся в это имя: (Род) и (он). С одной стороны, род человеческий, с другой – он, главное действующее лицо романа, он и род. Между ним и родом человеческим произошел раскол, поэтому он и носит фамилию «Раскольников». Но между двумя словами, из которых состоит его имя (род, он), имеется союз «и»: род и он. Значит, и через имя героя Достоевский говорит нам о том, что он (герой) придет к роду человеческому, что произойдет единение его с людьми. Нужно ли говорить об этом в классе?

Это увлекает детей, в обычном они начинают видеть необычное, загадочное, тайна влечет их. Уроки литературы перестают быть мертвыми, они превращаются в философское путешествие по тексту, а текст, безграничный, безбрежный, превращается в пространство, погружившись в которое, можно ощутить дух писателя, увидеть его душу. Так, в «Преступлении и наказании» Достоевского мы видим душу Достоевского, которая полна милости и сострадания, переполнена болью и любовью к людям, зовет нас к единению. Об этом и говорит имя главного персонажа: Род + и + ОН. Подтекст имени открывает всю философскую